

Астэр Ирина Валериевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и религиоведения
Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
В УЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Аннотация:

Настоящая статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов христианского социального служения в историческом, теоретическом и практическом плане. Установлены доктринальные обоснования церковного социального служения, раскрыта его цель, в соответствии с которой осуществляется практическая деятельность христианина. Определены необходимые условия личностного совершенствования для развития результативного социального служения в современной России.

Ключевые слова:

социальное служение, социальное учение, Православная Церковь, диакония, духовные ценности, аскетизм, послушание.

Aster Irina Valerievna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Sociology and Religious Studies Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia

**SOCIAL SERVICE IN THE TEACHINGS
OF THE ORTHODOX CHURCH:
THEORY AND PRACTICE**

Summary:

The article deals with some aspects of the Christian social service in the historical, theoretical and practical contexts. The author discusses the doctrinal justification of the church social service, its purpose, in accordance with which the practical activity of a Christian is implemented. The paper considers necessary conditions of the personal development associated with the effective social service in the modern Russia.

Keywords:

social service, social doctrine, the Orthodox Church, diakonia, spiritual values, asceticism, obedience.

Задачей социально-философского познания при изучении социального служения является в частности выявление его значимости, ценности для организации совместной благотворной жизнедеятельности, способствующей развитию личности и ее самореализации. Основные категории и основополагающие принципы социального служения как духовно-практической формы организации жизни человека имеют аксиологическую сущность, которая выражается в наличии в социальном служении культурно обусловленных ценностей, формирующих в обществе гуманистическое развитие науки и социальной практики.

В настоящее время мы можем говорить о сформированной аксиологии социального служения – иерархически организованной системы ценностей, главной из которых является служение человеку, а в качестве подчиненных выступают ценности, придающие смысл этой деятельности – любовь, милосердие, благотворительность, справедливость и др.

Практика социального служения в ее современном варианте общественного сознания сложилась в результате развития социально-гуманитарных и христианских знаний и обусловлена ценностными ориентирами, возникшими на этапе взаимодействия христианства с греко-римской культурой, которая располагала разнообразными социальными доктринами.

Согласно вероисповедным принципам христианства, до грехопадения человек (Адам) был духовно свободен и имел возможность для духовного наслаждения, которое он получал, общаясь с Богом. Ему были присущи невинность и целомудрие. Он был бесстрастен и свободен от потребностей, подчинялся только закону «возникновения», но не закону физического рождения, проистекающему от сексуальных связей и введенному лишь после грехопадения как противопоставление смерти, окончательному символу испорченности. Первоначальное состояние блаженства было утеряно из-за злоупотребления Адамом духовной свободой. Дьявол уговорил человека направить свои желания к видимому, осязаемому миру и предпочесть удовольствия этого мира удовольствиям духовным, которыми он обладал наравне с Богом. Согрешив, Адам попал в тиски страстей, в сферу желаний и страданий.

Следовательно, смысл человеческого существования в христианской картине мира заключается в примирении с Богом. Чтобы обрести спасение после смерти, христианство требует от своих последователей уже в рамках земной жизни духовной сопричастности Божественному. Полное осуществление этого идеала в христианстве возможно благодаря Иисусу Христу, который есть «образ Бога невидимого» (Кол. 1:15) и является совершенным человеком, с которым люди вступают в отношение богосыновства и становятся «причастными Божеского естества» (2 Пет. 1:4).

Главная отдаленная цель человеческой жизни – в том, чтобы, уповая на Христа, превзойти свою природу и принять бытие по образу Бога, постигнув свое призвание в обретении Духа Святого и достижении состояния святости. «Все старания и весь подвиг его должен быть обращен на то, чтобы стяжать Духа Святого, ибо в этом и состоит духовный закон и благобытие» – говорит преподобный Симеон Новый Богослов [1, с. 30]. Возвращение этого мира к его первоначальному духовному состоянию может быть осуществлено путем стремления к преобразению, исцелению духа, нравственного совершенствования и, таким образом, искоренения греха. В. Соловьев утверждал, что суть истинного христианского пути – в нравственности, причем для «нравственного достоинства человека» необходимо «преобладание духа над плотью» [2, с. 77]. Однако, святость – это не только моральное совершенство, но и трансцендентная соприсносущность совокупности неотмирных энергий. Природа святости божественна, онтологически утверждена в Боге.

Процесс духовного падения человека и его преобразования хорошо раскрывает притча о блудном сыне (Лк. 15:11–32). Все мы подобно младшему сыну должны вернуться в Отчий дом и наслаждаться полной общением с Богом. Приобретение даров Духа Святого, достижение святости для человека возможно, если он выбирает путь жизни в Иисусе Христе, а не смерти. По добродушию волеизъявлению и личной инициативе направляется к Богу, ибо «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоанн 14:6).

Ориентируясь на предписанные религией этические нормы, освещенную иерархию ценностей и соответствующие правила поведения, человек систематизирует и рационализирует все свои действия. Главное спасительное средство христианина – это аскеза (askesis). Буквально «аскеза» означает образ жизни, проповедующий самоотречение и борьбу с чувственными влечениями, или путь к достижению нравственного совершенства и общению с божеством. То есть в классическом употреблении слово «аскеза» имеет широкий и узкий смыслы, охватывая чувственную и духовную сферы, но всегда обозначая напряжение, усилие, труд для осуществления какой-либо цели [3, с. 6]. По учению святых отцов аскетизм «имеет целью путем подавления плоти дать простор духу, путем заглушения воплей животности дать человеку услышать голос совести, путем погашения страстей возгреть в нем добродетели, путем укрощения в нем инстинктов зверя проявить и прояснить образ Божий, путем перенесения произвольных скорбей научить переносить и непроизвольные» [4, с. 23].

В раннем христианстве, особенно в его восточной ветви, были распространены движения пустынников, столпников, молчальников, накладывавших на себя суровое бремя телесного умерщвления, отказывавшихся от жизненных удовольствий и истязавших свою плоть различными лишениями. Отцы восточного монашества проповедовали общение только с Богом, для них естественной была телесная аскеза, безбрачие, отказ от всего мирского как греховного. Они полагались на мир потусторонний, отвергая ради любви к Богу всякую привязанность к бренному бытию.

После принятия Русью христианства в ней очень скоро получают распространение методики византийского исихастского аскетизма. Исихазм (в переводе с греческого языка означает «покой, безмолвие») как учение был разработан отшельниками V в. и представлял собой практику внутренней духовной сосредоточенности, «умного делания» (конкретного способа обуздания плоти и устранения факторов, отвлекающих сердечный ум от духовного роста). Основа «умного делания» – непрерывающаяся молитва Иисуса, стирающая из внутреннего плана человека лишнее и опустошающая его сознание. При правильном исполнении пустота заполняется Божественной благодатью, а ум находится в постоянном напряжении – трезвении или, по выражению Исихазма Иерусалимского, «сердечном безмолвии» [5, с. 54–55].

Христианство, пришедшее на Русь в его византийской форме, распространялось главным образом посредством монахов, многие из которых отгораживались от мирской суеты стенами монастыря. Приверженцы иноческого бытия стремились к постоянному поддержанию своего сознания в режиме строгой чистоты, для чего полностью разрывали связи с мирской средой. Однако наиболее авторитетные православные аскеты, прошедшие этот путь, утверждали, что метод отшельничества нужен только на первых порах еще недостаточно опытным людям, которым трудно одновременно держать внутреннюю молитву и заниматься чем-то другим. По мере возрастания духовной силы для аскета становится второстепенным его местонахождение и род занятий, внутренне он не разлучается с Богом. И Сергей Радонежский, и Серафим Саровский, и Феофан Затворник прошли ступень сосредоточения в отшельничестве, а затем жили активной наставнической жизнью, сочетая ее с аскезой исихазма: Сергей Радонежский способствовал прекращению междоусобицы на Руси, Серафим Саровский занимался обустройством женской Дивеевской монашеской общины, а Феофан Затворник нес проповедническую миссию, учил молодых исихастов правильно вести аскезу.

Аналогичный подход имеет место в отношении плоти. Патриархи православного исихазма рекомендовали не тратить энергию на физическое самоистязание, потому что нужно «умерщвлять не тело, а страсти» [6]. Плоть укрощается через оздоравливающее воздействие духовности. Именно дух отдает приказ о самоограничении плоти, подчеркивает в своем «Поучении» Владимир Мономах: «Дьявол, враг наш, – пишет он, – побеждается тремя добрыми делами: покаянием, слезами и милостынею. Не имейте гордости ни в уме, ни в сердце... Да не застанет вас солнце на ложе. Идите рано в церковь воздать Богу хвалу утреннюю» [7, с. 12–13]. Скорее всего смещение акцентов с истязания плоти на ужесточение воспитания духа произошел вследствие географического положения Руси, суровых условий существования людей, делавших многие аскетические правила жизни вынужденной обыденностью.

В средневековой Руси аскетические установки являлись исходным пунктом всякого мышления. Догматы христианства выдвинули особые принципы совершенного человека: спасение как цель, свобода духа как базисная ценность, совесть как орган истинной моральности, чувство греха как стимул к нравственному самоусовершенствованию. В это время монашеский постриг был массовым явлением, народ видел в иночестве самый верный путь к спасению. В числе духовных источников русского человека Н.В. Гоголь называл «Лествицу Райскую» Иоанна Лествичника и «Монастырский устав» Нила Сорского.

Население воспринимало православие как совершенную идею, к которой можно бесконечно приближаться путем саморазвития по образцу отцов Церкви. Мистика и эстетика, пришедшая из Византии, к XIV в. стали «воздухом» православия, люди восхищались красотой богослужения, его таинствами. Но подобная трактовка сыграла и негативную роль в последующем развитии института Церкви. Свои место и роль в нем люди не ощущали в полной мере, личностное начало не развивалось, как не развивалось и догматическое богословие. Любое толкование Священного Писания могло восприниматься Церковью как «ересь». Более того, В. Соловьев полагал, что «вся религия сводилась исключительно к правоте и обрядовому благочестию...» [8, с. 20]. Такая религия не предполагала размышления о смысле происходящего в храме, о смысле слова. Считалось, что достаточно просто находиться на богослужении.

Однако со второй половины XIX в. религиозные ценности напрямую коррелировали с понятиями социальной справедливости, соборности, служения человеку. Христианство стало общественно-деятельным. Деятельность христианина все более ориентировалась на реальную ситуацию и на реального человека.

Под социальным служением (греч. диаконией) мы понимаем универсальный механизм безвозмездной помощи и поддержки (духовной, психолого-педагогической, материальной, экологической и др.), любое действие, направленное на преобразование общества, а также на разрешение или предупреждение социальных проблем и конфликтов.

Социальное служение для достижения конечной цели христианской жизни предполагает предварительное решение сопутствующих задач – шагов на пути следования к должному образу жизни – благочестию. И первый шаг в этом направлении – *послушание*, смирение эгоистических пороков и гордыни. Послушание предполагает раскаяние в грехе и повиновение Божественной воле. Посредством смирения христианское мировоззрение укореняется в послушнике. Он развивает привычку раскаяния и, вознося постоянно благодарность Богу в молитвах (способ индивидуализации мировоззрения), со временем достигает союза с Господом. «Смирись, гордый человек, – говорит Ф. Достоевский, – только так узришь правду... Победишь себя, усмиришь себя – и станешь свободен, как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь» [9, с. 139]. Служение начинается с освобождения себя самого. Вместо того чтобы тратить силы на усмирение других, борьбу и отстаивание своих позиций и разрушение своего личностного Я, лучше направить их на созидание, конструирование доброй воли. Смирение осуществляется посредством волевого усилия, сдерживающего различные страстные порывы. Благодаря смирению возможно служение высшим ценностям – истине, добру, красоте.

Второй шаг – *добровольность*. Социальное служение не должно быть нацелено на обращение в другую веру или на демонстрацию превосходства одного мировоззрения над другим. Сорботничество и соучастие в жизни Другого предполагают внимательное изучение его точки зрения, прислушивание к чужому мнению, а не навязывание своего, что впрочем не означает отказ от собственных убеждений, корректного и аргументированного высказывания собственного суждения. Агрессивная проповедь о любви, духовности, Боге порождает недоверие и неприятие. Подобные действия не приведут к подлинной вере, становящейся возможной исключительно путем доверия и открытости.

Поэтому третий шаг на пути служения – *открытость Другому и соучастие*. Не просто социальная активность, но соучаствующая активность. Служение предполагает соучастие в

жизни ближнего, сотрудничество и солидарность. Служить – значит делиться своей индивидуальностью с другими людьми, видеть их глазами, чувствовать их чувствами: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12:26). Только если человек, обращаясь к другим людям, смотрит им в глаза и открывает им свои глаза, он соучаствует.

Шаг четвертый – *дистанцирование* – всегда следует за открытостью и участием [10]. Дистанцирование позволяет осознать себя как целое и заниматься категоризацией, анализом и оценкой окружающей действительности. Вовлеченность в анализ собственной реальности развивает понимание и способность действовать в направлении улучшения своей жизни. «Напряженная и любящая внезаходимость» по отношению к другому приводит к определению своего уникального места в бытии [11, с. 79]. Знание своего единственного места делает возможным диалог с самобытным Другим, учит уважению мира других, самых разнообразных культур.

Взаимодействие без вторжения одной стороны в сферу компетенции другой – обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность. Эгоцентричный человек, отвергающий какую-либо ответственность по отношению к другим, обладает не более чем ложным подобием служения. Поэтому пятый шаг христианина – *социальная ответственность* – ответственность как за конструирование социального действия, так и за его последствия. «Будучи православным христианином, я принимаю ответственность служить своим братьям и сестрам везде», – говорит схииерарх Иоаким (Парр) [12]. Подлинное служение несостоятельно без добровольно устанавливаемой внутренней меры, самодисциплины, самоконтроля, совестного суда.

Конечно, идти этим путем непросто, тем более мы часто сталкиваемся с ситуациями, в которых не можем помочь делом. Так, не в наших силах вернуть здоровье, отменить приговор, воскресить умершего. М.М. Бахтин писал о трех типах этических реакций на беду другого: содействию, совете и сочувствии. Иногда мы можем лишь посочувствовать человеку в беде. Но всегда важно, чтобы служение опиралось на надежный нравственный потенциал. Онтологическим принципом социального служения как социально-ответственной деятельности, ориентированной на организацию помощи индивидам и группам в сложных жизненных ситуациях, является альтруизм. Практика социального служения должна исходить из необходимости смысловой и духовной акцентуации деятельности.

Подведем итоги. Православие, признавая «совершенство» христианским требованием, считает христианской обязанностью аскетизм, осуществляемый в различных формах: в монашестве и общественно-деятельной жизни. Православная аскеза, помогая накоплению благодати, позволяет тем самым христианину укрепить свою волю к добру, поскольку сила воли зависит от присутствия в человеке благодатных энергий.

Можно назвать ряд необходимых условий личностного и организационного совершенствования для развития практики социального служения: 1) открытость Другому и соучастие, то есть не просто социальная активность, но соучаствующая активность; 2) дистанцирование («внезаходимость»); 3) послушание как смирение эгоистических пороков и гордыни (осуществляется посредством волевого усилия); 4) добровольность (добровольно устанавливаемая внутренняя мера, самодисциплина, недопустимость навязывания своей точки зрения); 5) ответственность.

Ссылки:

1. Симеон Новый Богослов, прп. Творения. Слово второе. М., 1892.
2. Соловьев В.С. Аскетическое начало в нравственности // Вопросы философии и психологии. М., 1895.
3. Зарин С.М. Аскетизм по православному христианскому учению. Опыт систематического вопроса. СПб., 1907.
4. Соловьев А.А., прот. Старчество по учению святых отцов и аскетов. Семипалатинск, 1900.
5. Хоружий С.С. Подвиг как органон. Организация и герменевтика опыта исихиатской традиции // Вопросы философии. 1998. № 3.
6. Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия // Азбука веры: православная библиотека. 2009. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/mysli-na-kazhdyj-den-goda-po-tserkovnym-chtenijam-iz-slova-bozhija (дата обращения: 16.12.2015).
7. Тальберг Н.Д. История русской церкви. Тула, 1991.
8. Соловьев В.С. Собрание сочинений. СПб, 1911. Т.5.
9. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л., 1984. Т. 26.
10. Астэр И.В.: 1) Кризис социальных связей и проблема одиночества в условиях российского мегаполиса // Credo new : теоретический журнал. 2010. № 2. С.119–136; 2) Причины одиночества и его социально-антропологические последствия // Там же. № 4. С. 206–220.
11. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
12. Иоаким (Парр), схииерх. Художник прекраснее картин // Информационно-развлекательный портал города Верхняя Салда. 2013. URL: http://salda.ws/video.php?id=l_nalwD-3jo (дата обращения: 16.12.2015).

References:

1. Simeon the New Theologian, St. 1892, *Creation. The Second Word*, Moscow.

2. Solovyev, VS 1895, 'Ascetic morality in the beginning', *Problems of Philosophy and Psychology*, Moscow.
3. Zarin, SM 1907, *Austerity in the Orthodox Christian doctrine. Experience a systematic issue*, St. Petersburg.
4. Soloviev, AA, prot. 1900, *Starchestvo according to the teachings of the holy fathers and ascetics*, Semipalatinsk.
5. Khoruzhiy, SS 1998, 'The feat as the Organon. Organization and hermeneutics experience hesychast tradition', *Problems of Philosophy*, no. 3.
6. Theophane the Recluse 2009, 'Thoughts for every day of the year for the church readings of the Word of God', *ABC of faith: Orthodox Library*, retrieved 16 December 2015, <http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/mysli-na-kazhdyj-den-goda-po-tserkovnym-chtenijam-iz-slova-bozhija>.
7. Thalberg, ND 1991, *History of the Russian Church*, Tula.
8. Solovyev, VS 1911, *Collected Works*, St. Petersburg, vol.5.
9. Dostoevsky, FM 1984, *Complete Works in 30 vols.*, Leningrad, vol. 26.
10. Aster, IV 2010a, 'The crisis of social relations and the problem of loneliness in a Russian metropolis', *Credo new: theoretical journal*, no. 2, p.119-136; Aster, IV 2010b, 'The reasons for loneliness and social and anthropological implications', *Credo new: theoretical journal*, no. 4, p. 206-220.
11. Bakhtin, MM 1979, *Aesthetics of verbal creativity*, Moscow.
12. Joachim (Parr), skhiarhim 2013, 'Artist beautiful paintings', *Information and entertainment portal of the city of Verkhnyaya Salda*, retrieved 16 December 2015, <http://salda.ws/video.php?id=L_nalwD-3jo>.